

А.О. АБАГАНОВА (*Астана, Казахстан*)

УДК 821.161.1–31(Пелевин В.)

К ВОПРОСУ О МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия постмодернизма и массовой литературы. Пелевин избирает язык современной массовой культуры, включающий в себя неомифологию кинематографа, компьютерной игры, массовой литературы, телевидения, прессы, Интернета. Исследуется специфика сочетания в текстах Пелевина актуально-массового и традиционного в мировой литературе. Пелевин включает в свои тексты рекламу, использует популярных героев массовой литературы, вводит реально существовавших людей, богов, и при этом он четко преследует цель коммерциализации своего труда. Рассматриваются следующие вопросы: почему данный писатель стал популярен у большой массы читателей, какие особенности текста характерны для данного автора, какие приемы использует он для привлечения своих читателей.

Ключевые слова: постмодернизм, массовая литература, двойное кодирование, дискурс, русские писатели, литературное творчество.

Литературный процесс любой эпохи неизбежно предполагает конфликты и чередование старых и новых жанров; каноны, по которым живет основное направление литературы, могут изменяться со временем. В конце XX века в русской литературе возрос спрос на развлекательные жанры, явно недостаточно представленные на читательском рынке, и эту нишу спроса заполнила сначала переводная западноевропейская и американская массовая литература. При высоком спросе на развлекательную литературу началось поточное производство переводов, которые вскоре заполнили книжные прилавки. Однако внутри русской словесности начали развиваться соответствующие паралитературные жанры, способные конкурировать с западной литературной продукцией.

Постмодернизм как художественная система начал формироваться и утвердился еще в конце 60-х–начале 70-х годов. Главным признаком эпохи постмодернизма можно считать ощущение эволюционного кризи-

са, присутствие которого испытало на себе как сознание индивидуума, так и коллективное бессознательное, что было связано с чувством изжитости прежней системы ценностей. По мнению В. Курицына, особенностями постмодернизма являются «интерактивность» и «виртуальность» [Курицын 1992: 226]. С появлением Internet, с усилением в нашей жизни роли компьютеров и смартфонов появилась возможность видоизменения реального мира компьютерной иллюзией или даже заменой/подменой. Таким образом, теперь мы все в большей или меньшей степени соприкасаемся с виртуальной реальностью, существование которой порой ставит под сомнение наличие действительной реальности. Именно на этом сомнении, как основном принципе, и строятся все произведения постмодернистской эстетики [Курицын 1992: 228].

Современное общество именуют информационным, поскольку информация в нем обеспечивает связь разных уровней и планов его существования и деятельности, а информационные процессы лежат в основе функционирования всех его систем. Сейчас слишком много информации, она везде, к ней легко прикоснуться, но она не всегда надежна. Обезличенный массовый человек – реальность современного информационного общества. Общая система средств массовой коммуникации, обеспечив новую и эффективную связанность общества, оказала определяющее влияние на характер развития и содержание самих социальных форм, а унифицировав его жизнедеятельность и психологию, сформировала основу для утверждения специфического феномена массовой культуры. Безусловно, массовое сознание и массовая культура были известны и задолго до XX века, а сама «масса» всегда составляла неотъемлемую часть населения всякого государства.

В современном же обществе, которое организовано как плюралистическое и ориентировано на отсутствие иерархии ценностей, человек массы не только не ощущает некоей своей культурной «недостаточности», но, напротив, оказывается наиболее приспособлен и наиболее востребован современным укладом жизни [Самохвалова 2004: 100]. Мы предполагаем, что «низкие ценности, представления и потребности» массы стали «ценимыми ценностями», причем, прежде всего под влиянием экономики – на них можно заработать.

Изучение проблемы взаимодействия и иерархии двух существенных сфер мировой художественной системы рубежа XX–XXI веков: постмодернизма и массовой литературы, становится важнейшим направлением для исследования современного литературного процесса. Свой вклад в изучение этой проблемы на рубеже XX–XXI веков сделали такие ученые, как М. Берг, И. Ильин, И. Скоропанова, А. Ме-

режинская и др. Наибольшую теоретическую ценность, по нашему мнению, представляют работы А. Мережинской, которые посвящены исследованию «специфики взаимоотношений двух полярных в русской литературе явлений». Исследовательница указывает на существование общей модели взаимодействия постмодернизма и массовой литературы во второй половине XX века, о чем свидетельствуют: одновременность возникновения и параллельность функционирования; связь с социокультурными процессами вовлечения в рыночные отношения элитарных сфер культуры и ее демократизация; существенное взаимное влияние; наличие «определенной стратегии, позволяющей сближать принципы постмодернизма и массовой литературы» [Мережинская 2007: 130].

А. Мережинская замечает, что отношения двух ведущих тенденций литературы определяются социальными и культурными реалиями в России рубежа XX–XXI веков, которые очень отличаются от аналогичной ситуации в литературах американской и западноевропейской. «Неординарность» условий функционирования двух русских литературных практик определяется следующими факторами развития: «...русский постмодернизм – в ситуации неразвитой постмодерности, а массовая литература – в обстоятельствах несформировавшегося, неструктурированного рынка, отсутствия официального признания, невнимания критики» [Мережинская 2007: 138]. При исследовании проблемы взаимоотношения постмодернизма с массовой литературой и культурой особый интерес для нас представляет творчество В. Пелевина.

Несмотря на популярность – факт, который отмечают некоторые исследователи, и даже сами читатели в отзывах на многочисленных сайтах пишут, что читать В. Пелевина «модно», – тексты В. Пелевина представляют собой серьезную литературу. Имя Виктора Пелевина упоминается также в учебных пособиях по новейшей русской литературе и энциклопедиях: «Русская проза второй половины 80-х – нач. 90-х г.г. XX в.» Г. Нефагиной, «Русские писатели XX века: биографический словарь» под редакцией П. Николаева, «Энциклопедия для детей» под редакцией М. Аксеновой, «Новейшая русская литература 1987-1999» Н. Шром, «Постмодернизм: Энциклопедия», «Русская постмодернистская литература: Учебное пособие» И.С. Скоропановой.

Однако большой работы, монографии о творчестве Пелевина пока нет, и все написанное когда-либо на эту тему – в основном газетные и журнальные статьи: публикации в «Огоньке» (А. Вяльцев, С. Кузнецов, Б. Минаев), в журнале «Знамя» (А. Генис, К. Степанян, Л. Филиппов), в

«Литературной газете» (Р. Арбитман, П. Басинский) и другие, а также множество материала, размещенного в сети Интернет.

В каждом своем произведении Виктор Пелевин описывает воображаемую картину жизни: это мнимая прямая, проходящая через несколько плоскостей и тем самым являющаяся их связующим звеном. Герои пелевинской прозы одновременно и находятся в каждой плоскости, и существуют лишь виртуально. Они в некоторой степени являются визуальным трюком, как в случае, когда перед вами два предмета – один вблизи, другой вдалеке: сфокусировав взгляд на ближнем предмете, вы видите дальний четко, размыто, и наоборот. И только тогда предмет становится для вас четким и реальным, когда попадает в поле вашего зрения.

Таким образом, если провести еще одну аналогию, пелевинские герои как будто являются диапозитивами в проекторе; либо кадры проецируются на экран, либо, при его отсутствии, луч растворяется в темноте. Руководителем процесса в данном случае является читатель: как он повернет проектор, с какой стороны взглянет на экран, так и отпечатается изображение в его сознании. Вот как комментирует эту ситуацию критик А. Генис: «В героях Пелевина больше и от насекомых, и от людей. Собственно, между ними вообще нет разницы, насекомые и люди суть одно и то же. Кем их считать в каждом отдельном эпизоде, решает не автор, а читатель» [Генис: 1997].

Проза В. Пелевина – яркий образец реализации приема двойного кодирования, сущность которого заключается в синтезе экспериментальности постмодернизма и шаблонности массовой литературы. Такой авторский подход позволяет массовому и искушенному в филологической науке читателю по-своему прочитывать текст. Так, В. Курицын говорит о том, что писателю очень точно удастся воссоздать актуальные проблемы современного общества и совместить жизненный материал с «компьютерно-восточными» философскими «заходами». Поэтому произведения В. Пелевина находят своего «неподготовленного» читателя и представляют определенный интерес для требовательного интеллектуала [Курицын: 2000].

Привлечению интереса к книгам писателя способствуют различные рекламные приемы. Многие отмечают, что вероятно, с этой целью все, например, что касалось выхода в свет романа «Священная книга оборотня», было овеяно тайной, вплоть до момента презентации книги. Обращает на себя внимание и авторская мистификация, изложенная в предисловии к роману. В ней объясняются все перипетии обнаружения текста рукописи, который, якобы, находился на диске портативного компьютера, оставленного неизвестным автором в одном из

московских парков. В. Пелевин иронизирует над использованием распространенных в массовой культуре «виртуозных технологий современного пиара», но в то же время, сам применяет прием мистификации для возбуждения читательского интереса к книге. Хотя данный прием до него использовали многие писатели, например, Пушкин в «Повестях Белкина».

При рассмотрении проблемы массовости-элитарности прозы В. Пелевина особую ценность представляют идеи Ю. Лотмана, изложенные в работе «Массовая литература как историко-культурная проблема». Автор говорит о том, что образ высокой литературы напрямую зависит от господствующих концепций в теории литературы и литературной критике: «Здесь литературе приписываются нормы, указывает, какой она должна быть» [Лотман: 1997]. Массовая литература создана для своего потребителя-читателя. В. Пелевин очень часто вступает в диалог с критикой, который разворачивается на страницах его произведений. Дело в том, что проза писателя неординарна и очень часто выходит за рамки «нормы», о которой говорит Ю. Лотман. Поэтому неизбежными являются негативные рецензии критиков на произведения В. Пелевина.

В 2000-е годы Пелевин после паузы в несколько лет начинает новый этап в своем творчестве, который связан, прежде всего, с романами «Священная книга оборотня» и «Empire V». В этих текстах в качестве языка Пелевин избирает дискурс современной массовой культуры, включающий в себя неомифологию кинематографа, компьютерной игры, массовой литературы, телевидения, прессы, Интернета. Пелевин обращается к использованию обратного по отношению к первому периоду своего творчества приема: если ранее он разрушал мифы, то теперь он их создает. Это обращение делает последние романы Пелевина действительно многоадресными.

Спустя несколько лет после выхода романа «Generation П», Виктор Пелевин издает новый роман под названием «Священная книга оборотня». Первоначальный тираж книги составил 150 тысяч экземпляров, что свидетельствует о ее долгожданности со стороны читательской аудитории. Появление нового романа закономерно вызвало огромное количество критических откликов со стороны литературоведов и читателей. В отличие от реакции критики на «Generation П», где значительных расхождений в оценке романа не наблюдалось, мнения критиков по поводу очередного творения Пелевина довольно противоречивы. С другой стороны, высказываются мнения, что авторский талант и потенциал Пелевина исчерпал себя, и это, возможно, последнее произведение крупной

формы (предполагается, что Пелевин далее будет писать только рассказы). Почитатели творчества Пелевина не обошли вниманием и внешнее оформление романа: к книге прилагается компакт-диск с одиннадцатью музыкальными треками, снабженными комментариями от лица героини романа. Использование музыкального сопровождения в глазах потребителя представляет книгу в более выгодном свете. Но музыка выполняет и важную литературную задачу. Прослушивание специально подобранных автором треков в маркированных местах текста способствует раскрытию замысла произведения, создает особую атмосферу, придает роману своеобразную мультимедийную многомерность. Б. Кузьминский подчеркивает, что музыка выполняет в романе особую композиционную функцию. По его мнению, новаторство автора в том, что мелодия и интонация пронизывают и скрепляют «пространное тело текста». Тот факт, что В. Пелевин предлагает читателю использовать музыкальный диск, свидетельствует не только о том, что постмодернист идет на поводу у интересов массового потребителя, но и может быть расценен как авангардный поиск новых путей синтеза очень ярких видов искусств – литературы и музыки. Или как показ того, насколько музыка стала составной частью нашей жизни, насколько пронизывает все (рекламу, передачи по радио, процесс подготовки к экзамену – книга/компьютер с текстом и наушники) [Кузьминский: 2004]. Пелевин мастерски владеет приемами привлечения внимания и умело синтезирует литературу и другие виды искусства.

Все это позволяет писателю добиваться выдающегося коммерческого и читательского успеха своих произведений: «Текст Пелевина развлекателен. Развлекателен по форме. Намеки, сюжетные посулы, неожиданные коллизии, стремительные и остроумные диалоги и монологи. Эскурсы в историю, литературу, психологию, философию, всё это зачастую изложено на сленге, с разговорными оборотами, матом, если нужно, точными подробностями обстановки и психических движений персонажей. Вся эта игра служит основной цели – добиться максимальной понятности и убедительности в изложении той философии, которая у него уже заготовлена и приберегается к концу» [Кончеев: 2004].

В отличие от своих ранних произведений, где интерес Пелевина в первую очередь, сосредоточен на внешней действительности, специфике жизни в России, метаморфозах, происходящих с его поколением и страной в целом, в романе «Священная книга оборотня» автор обращается к другой теме, популярной в постмодернистской литературе – теме двойничества (ранее эта тема рассматривалась у Достоевского, Гоголя) или оборотничества. Но эта проблематика интересует Пелевина не

столько в узком смысле типичной для художественного метода троичной парадигмы, в которую входят понятия «норма», «аномалия» и «преодоление нормы», сколько в соотношении автора произведения, художника слова и читателя. Опять-таки, обратим внимание на интерес к мифическому оборотню. «Общественность», чуткость к происходящим в стране событиям, умение вовремя откликнуться на любые изменения в обществе. Эта черта Пелевина позволяет ему всегда находиться в центре внимания читательской аудитории и постоянно вызывать интерес к своим произведениям. Тетерин даже высказывает мысль о том, что Пелевина уже давно пора награждать премией «Букер»: «Подводя итоги, скажем кратко: Пелевина давно необходимо награждать Букером, ведь, используя сленг ЖЖ, «автор жжот!» [Тетерин 2005].

Здесь могут быть предложены две точки зрения: если за основную сюжетную линию брать историю знакомства, любви и превращения в Сверхоборотней Лисы А Хули и Волка Александра, то вкраплениями, как бы разрывающими сюжет, становятся рассказы А Хули о её прошлом. Если первенство отдать тому факту, что весь текст романа представляет собой покаяние Лисы за ранее содеянное зло, то тогда разрывают сюжет все моменты, связанные с Александром, сестричками А Хули и другими персонажами. Двусмысленность тексту придает «Комментарий эксперта», размещенный в самом начале романа, непосредственно перед текстом. С одной стороны, мы уверены, что это чисто пелевинский текст, который является вымыслом, а с другой – «Настоящий текст, известный также под названием «А Хули», является неумелой литературной подделкой, изготовленной неизвестным автором в первой четверти 21 века».

Также активно присутствуют и прочие явления и приметы современной культуры, общественной жизни, истории и различных субкультур, или – как сказано в предисловии к «Generation П» – «торгово-политического информационного пространства». Среди них: распад СССР и развитие событий в постсоветской России, компьютерные технологии, мобильная связь, интернет, торговые марки, реклама, маркетинг и пиар, СМИ и получившие в них широкую огласку происшествия.

В. Пелевин цитирует и упоминает в своем романе произведения разных областей искусства, принадлежащих к разным эпохам. Он не ограничивается лишь русским искусством, используя и ссылки на тексты европейского и американского происхождения.

Текст книги Пелевина представляет собой безграничное пространство цитат. Значительную часть объема здесь занимают цитаты в собственном смысле слова: дословные извлечения из литературных

произведений, исторических, религиозно-философских, культур фило-софских, психоаналитических работ. Но присутствуют также и просто упоминания текстов. В произведениях Пелевина сочетаются и черты современного постмодернистского романа и все элементы массовой культуры.

Постмодернизм отказывается от традиционного «я», усиливает стирание личности, подчеркивает множественность «я». Множественность «я» у Пелевина представлена разными ипостасями лисы, которые она принимала в разные времена, и образами ее «сестричек». Главная героиня – лиса-оборотень из китайского фольклора. В образе нимфетки она работает пуганой в Москве. Имя у нее звучит весьма неблагозвучно для русского уха – зовут ее А Хули, что переводится с китайского как «Лисица А». Так же, как и имена ее сестер: И Хули, Е Хули.

Обращение к феномену массовой литературы XX века предполагает научное осмысление теоретически мало разработанных и чрезвычайно актуальных для современной литературы проблем литературной репутации, читательской рецепции, социологии литературы и др. Круг этих вопросов актуализирует и проблемы реконструкции историко-литературного контекста, соотнесения творческого дискурса писателя с другими типами художественного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

Беляева Н. В. Я хочу спасти свое сознание: герои Виктора Пелевина в поисках себя // Русский язык и литература. 2003. № 6. С. 1–6.

Генис А. Беседа десятая: Поле чудес. Виктор Пелевин // Звезда. 1997. № 12. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen2/1.html>.

Захаров А. В. Массовое общество в России (история, реальность, перспективы) // Массовая культура и массовое искусство: «за» и «против». М.: Изд-во «Гуманитарий» академии гуманитарных исследований, 2003. 512 с.

Ильин И. П. Массовая коммуникация и постмодернизм // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. 160 с.

Кончеев А. С. Пелевин – тайный идеолог пустотности URL: http://www.koncheev.narod.ru/k_pel_ob.htm.

Кузьминский Б. Трек # 9 // Русский журнал. 2004. URL: <http://old.russ.ru/culture/literature/20041118.html>.

Курицын В. Постмодернизм: новая первобытная культура // Новый мир. 1992. № 2. С. 225–232.

Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2000. 288 с. URL: <http://www.guelman.ru/slava/postmod/5.html>.

Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб: Искусство, 1997. 704 с.

Мережинская А. Ю. Русская постмодернистская литература: учебник. К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2007. С. 125-145.

Олсуфьев В. Виктор Пелевин: вчера, сегодня... завтра? URL: <http://pelevin.nov.ru/stati>.

Пелевин В. О. Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2004. 384 с.

Пелевин В. О. Empire V. М.: Эксмо, 2016. 416 с.

Пелевин В. О. Generation II. М.: Эксмо, 2009. 352 с.

Самохвалова В. И. Массовая культура: учебное пособие. М.: ИНФРА. М., 2004. 300 с.

Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. Минск, 2000.

Тетерин В. Повесть о настоящем Пелевине. URL: http://zhurnal.lib.ru/t/teterin_w/vampir.shtml.

Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005. 308 с.

Чупринин С. Звоном щита // Знамя. 2004. № 11. С. 15.

Hassan I. The Question of Postmodernism: Romanticism, Modernism, Postmodernism. Lewisburg, 1980. 148 p.

REFERENCES

Belyaeva N. V. Ya khochu spasti svoje soznanie: geroi Viktora Pelevina v poiskakh sebya // Russkiy yazyk i literatura. 2003. № 6. S. 1–6.

Genis A. Beseda desyataya: Pole chudes. Viktor Pelevin // Zvezda. 1997. № 12. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen2/1.html>.

Zakharov A. B. Massovoe obshchestvo v Rossii (istoriya, real'nost', perspektivy) // Massovaya kul'tura i massovoe iskusstvo: «za» i «protiv». М.: Izd-vo «Gumanitariy» akademii gumanitarnykh issledovaniy, 2003. 512 s.

Il'in I. P. Massovaya kommunikatsiya i postmodernizm // Rechevoe vozdeystvie v sfere massovoy kommunikatsii. М.: Nauka, 1990. 160 s.

Koncheev A. S. Pelevin – taynyu ideolog pustotnosti URL: http://www.koncheev.narod.ru/k_pel_ob.htm.

Kuz'minskiy B. Trek # 9 // Russkiy zhurnal. 2004. URL: <http://old.russ.ru/culture/literature/20041118.html>.

- Kuritsyn V.* Postmodernizm: novaya pervobytnaya kul'tura // *Novyy mir.* 1992. № 2. S. 225–232.
- Kuritsyn V.* Russkiy literaturnyy postmodernizm. M.: OGI, 2000. 288 s. URL: <http://www.guelman.ru/slava/postmod/5.html>.
- Lotman Yu. M.* Massovaya literatura kak istoriko-kul'turnaya problema // *Lotman Yu. M. O russkoy literature.* SPb: Iskusstvo, 1997. 704 s.
- Merezhinskaya A. Yu.* Russkaya postmodernistskaya literatura: ucheb-
nik. K.: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr «Kievskiy universitet», 2007.
S. 125-145.
- Olsuf'ev V.* Viktor Pelevin: vchera, segodnya... zavtra? URL:
<http://pelevin.nov.ru/stati>.
- Pelevin V. O.* Svyashchennaya kniga oborotnya. M.: Eksmo, 2004. 384 s.
- Pelevin V. O.* Empire V. M.: Eksmo, 2016. 416 s.
- Pelevin V. O.* Generation P. M.: Eksmo, 2009. 352 s.
- Samokhvalova V. I.* Massovaya kul'tura: uchebnoe posobie. M.:
INFRA. M., 2004. 300 s.
- Skoropanova I. S.* Russkaya postmodernistskaya literatura: novaya
filosofiya, novyy yazyk. Minsk, 2000.
- Teterin V.* Povest' o nastoyashchem Pelevine. URL:
http://zhurnal.lib.ru/t/teterin_w/vampir.shtml.
- Chernyak M. A.* Fenomen massovoy literatury XX veka. SPb., 2005.
308 s.
- Chuprinin S.* Zvonom shchita // *Znamya.* 2004. № 11. S. 15.
- Hassan I.* The Question of Postmodernism: Romanticism, Modernism,
Postmodernism. Lewisburg, 1980. 148 p.